

Увеличение платы за электроэнергию, регулярно возникающие зимой перебои с электро- и теплоснабжением, заявления о недостаточной мощности энергетического комплекса России, разговоры об истощении природных энергетических ресурсов, о связанных с энергетикой проблемах экологии, о разработках новых источников энергии и т. д. – так или иначе, энергетическая проблематика постоянно попадает в поле зрения простого россиянина. В числе прочего, время от времени ему приходится слышать об атомной энергетике. Очевидно, что во времена Советского Союза отношение к последней формировалось под влиянием технократического оптимизма, идеи обуздания атома и веры в прогрессивность атомных технологий. Авария на Чернобыльской АЭС (совпавшая с крушением всей прежней ценностной картины мира) внесла серьезные поправки в систему представлений об атомной энергетике, породив страх и недоверие к ней. Каково отношение общества к атомной энергетике сегодня, по прошествии 20 лет после Чернобыля, на фоне разговоров об угрозе энергетического кризиса?

Е. Вовк

Отношение к атомной энергетике в России: **через 20 лет после Чернобыля**

Региональные журналисты, опрошенные в ходе экспертных интервью¹, были практически единодушны во мнении, что общественные настроения препятствуют развитию атомной энергетике (причиной тому назывались порожденные Чернобылем страхи, подпитываемые и усиливаемые низкой осведомленностью о современном уровне развития атомной энергетике).

Но данные массового опроса² опровергают эту распространенную мифологию и доказывают, что отношение россиян к атомной энергетике отнюдь не столь однозначно: “чернобыльский синдром” хотя и вносит в суждения респондентов характерные нюансы, однако не заслоняет собой остальные аргументы “за” и “против”.

Так, хотя мнения респондентов по вопросу о том, чего больше – хорошего или плохого – приносит России развитие атомной энергетике, и разделились, но доля полагающих, что Россия получает от этого больше пользы, заметно превышает долю склонных думать, что преобладает вред, – 39% против 25% (36% затруднились с ответом).

Что любопытно, в целом на отношение к атомной энергетике возраст респондентов влияет слабо. Вместе с тем нельзя не отметить, что лучше всего к ней относятся представители средней возрастной группы: здесь наиболее высока доля уверенных в преобладании позитивных последствий развития отрасли и наиболее

¹ Опрос 20 экспертов – журналистов региональных СМИ 8–9 февраля 2006 года.

² Общероссийский опрос населения 11–12 февраля 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

	Возраст, лет		
	18-35	36-54	55 и старше
Если говорить в целом, как Вы думаете, развитие ядерной энергетики приносит России больше хорошего или больше плохого?			
Больше хорошего	37	44	33
Больше плохого	29	22	24
Затрудняюсь ответить	33	33	43

Сегодня наиболее позитивно в отношении атомной энергетики настроены высокоресурсные группы населения

низка доля считающих этот процесс преимущественно вредным (причем доля первых превышает долю вторых вдвое). А вот представление, что развитие атомной энергетики приносит стране больше плохого, чаще свойственно людям в возрасте до 35 лет (табл. 1).

Заметна сильная связь мнений респондентов о доминирующих последствиях развития атомной энергетики с их уровнем образования. Если люди с неоконченным средним образованием чаще отмечали преобладание вреда, чем пользы (33% против 19%), то респонденты с высшим образованием, напротив, чаще говорили о преобладании позитивного, чем негативного (55% против 15%). Кроме того, заметно чаще остальных развитие атомной энергетики приветствуют жители мегаполисов и других крупных городов: среди них доля уверенных, что развитие этой отрасли приносит России больше хорошего, составляет соответственно 48 и 50% (среди москвичей – 57%).

Как видим, наиболее позитивно в отношении атомной энергетики настроены высокоресурсные группы населения. Но и среди респондентов в целом наблюдается определенная готовность – пусть и со многими оговорками – признать полезность и перспективность этой отрасли.

Но вот когда разговор ведется не в рациональном плане, а в эмоциональном, аффективном – когда респондентов просят сказать, что первым приходит им в голову, когда они слышат слова “атомная энергетика” (именно с этого вопроса начиналась беседа на тему), соотношение положительных и отрицательных высказываний оказывается обратным.

Более чем у трети участников массового опроса (или у абсолютного большинства от числа ответивших на этот вопрос) упоминание атомной энергетики вызывает негативные ассоциации.

Для многих атомная энергетика ассоциируется с аварией на Чернобыльской АЭС и вообще с ядерными взрывами, нередко – с угрозой глобальной атомной катастрофы и даже гибели всего живого (в сумме 18% ответов).

“Авария в Чернобыле”; “вероятность непоправимых катастроф”; “перед глазами ядерный гриб”; “это взрывы и страшные последствия”; “взлетим на воздух, что еще?”; “гибель всего живого”; “гибель людей”; “уничтожение белого света” (ответы на открытый вопрос).

Часть опрошенных говорили о проблеме захоронения ядерных отходов на территории России, фоновом уровне радиации, нарушениях экологического баланса (3% ответов).

“Повышенная радиация в атмосфере”; “ядерные отходы на территории России”; “ядовитая энергетика”; “мутанты” (ответы на открытый вопрос).

Многие респонденты говорили о возникающем у них чувстве страха, опасности, но не уточняли причин своего беспокойства (13%).

“Беспокойство”; “опасная энергия”; “страшное зло”; “ужас, страх”; “я не чувствую себя в безопасности”; “бежать надо” (ответы на открытый вопрос).

Некоторые же участники опроса демонстрировали не столько страх перед атомной энергетикой, сколько общее ее неприятие, также не конкретизируя причину своего отношения (3%).

“Ядерная энергетика – это слышать неприятно”; “давно пора что-нибудь найти взамен”; “достаточно энергии солнца”; “зачем она нам нужна?” (ответы на открытый вопрос).

Обратим внимание на эту особенность: зачастую негативное отношение к атомной энергетике не столько рационально, мотивировано, сколько эмоционально, основано на диффузном чувстве угрозы и опасности.

Положительные или нейтральные ассоциации при упоминании атомной энергетике возникают примерно у четверти участников массового опроса (мы объединили эти ответы в одну группу, так как полагаем, что в нашей стране нейтральные высказывания об атомной энергетике следует считать признаком позитивного к ней отношения).

Как правило, респонденты вспоминали о тех или иных действующих атомных электростанциях (9%), говорили о благах, приносимых атомной энергетикой, или о достоинствах, преимуществах этой отрасли (6%).

“Атомные электростанции, например, наша, Белоярская”; “Балаковская станция”; “работает для нашего блага, давая свет, а отсюда – все остальное”; “тепло в наших домах”; “электричество и блага цивилизации”; “альтернативная энергетика”; “современная отрасль энергетике”; “цивилизованный способ добычи энергии”; “дешевая энергия” (ответы на открытый вопрос).

Некоторые участники опроса прямо подчеркивали необходимость и полезность атомной энергетике (2%).

“Без нее не проживешь”; “большая помощь человеку”; “источник жизни”; “обеими руками за”; “тревожных мыслей не приходит в голову, эта отрасль скорее полезная” (ответы на открытый вопрос).

У части респондентов атомная энергетика ассоциируется с достижениями человечества, прогрессом и технологиями будущего (3%).

“Большое достижение человечества”; “что-то передовое”; “рывок вперед”; “за будущее” (ответы на открытый вопрос).

Также в связи с атомной энергетикой опрошенные упоминали о “мирном атоме” и в целом о развитии научных исследований и технологий (по 2%).

“Использование атома в мирных целях”; “достижения в этой области среди наших ученых”; “институт Атомной энергии им. Курчатова”; “прогресс в научной сфере”; “работа физиков-ядерщиков” (ответы на открытый вопрос).

Двойственность отношения россиян к атомной энергетике проявляется не только на уровне массового сознания в целом, но и на уровне мнений отдельных респондентов: и среди участников массового опроса, и среди участников дискуссионных фокус-групп³ находились те, кто, признавая приносимую атомной энергетикой пользу, подчеркивал в то же время связанные с нею угрозы и наносимый ею вред.

“Без нее не проживешь, но ничего хорошего с точки зрения экологии не несет”; “огромнейшая польза, но это вредно для людей”; “вроде бы в мирных целях – электроэнергия, и рядом же – авария в Чернобыле”; “дешевая энергия, но небезопасная” (ответы на открытый вопрос; 2% ответов).

“Атомная энергетика, она ведет за собой два спектра: развитие потенциала всего земного шара, а с другой стороны – ...опасность ядерных реакций” (ДФГ, Москва).

Двойственность отношения россиян к атомной энергетике проявляется не только на уровне массового сознания в целом, но и в суждениях одних и тех же людей

³ Дискуссионные фокус-группы в Москве и Обнинске соответственно 8 и 12 февраля 2006 года.

**Повседневного
ущерба от атомных
электростанций
и отходов их работы
респонденты
опасаются чаще, чем
возможных аварий**

Участников массового опроса и фокус-групп попросили высказаться о том, что хорошего и что плохого приносит России развитие атомной энергетики (вопрос задавался всем, вне зависимости от отношения респондента к данной отрасли).

В массовом опросе, называя негативные последствия использования атомной энергии, респонденты чаще всего говорили о загрязнении окружающей среды, нарушении экологической обстановки (16% ответов), угрозе здоровью и жизни людей (11%), утечках радиации и высоком радиационном фоне (6%).

“Всю природу загрязнили”; “опасность – портится атмосфера, меняется климат” (ответы на открытый вопрос).

“Вредит здоровью”; “дети болеют”; “есть опасность для жизни”; “заражения людей, мутации” (ответы на открытый вопрос).

“Возможны поломы, утечка радиации”; “облучение людей”; “ухудшение радиационного фона” (ответы на открытый вопрос).

Судя по полученным репликам, большинство респондентов из этой группы вели речь о повседневном вреде, наносимом атомной энергетикой.

Другие участники опроса толковали не столько о будничных негативных воздействиях атомной энергетики, сколько о представляемых ею угрозах: непредсказуемости, возможной безответственности или некомпетентности работников станций, высокой вероятности аварий и катастроф с тяжелейшими последствиями (22% ответов в сумме).

“Опасная отрасль – это очередная непредсказуемость”; “из-за халатности могут быть всякие беды”; “не умеют эксплуатировать АЭС у нас”; “возможность аварии на атомных станциях”; “последствия атомного взрыва”; “как бы не повторили Чернобыль” (ответы на открытый вопрос).

Многие респонденты связывают с развитием атомной энергетики проблему ввоза в нашу страну и утилизации ядерных отходов, наносящих, по их мнению, огромный урон экологии и здоровью людей (10%).

“К нам привозят чужие ядерные отходы”; “весь Урал загажен ураном” (ответы на открытый вопрос).

Кстати, ряд участников фокус-групп высказывали мнение, что разговоры о развитии атомной энергетики в России – это только ширма, помогающая обосновать и легализовать ввоз в нашу страну ядерных отходов. Реального развития отрасли, развития отечественной науки и технологий, по мнению этих респондентов, не планируется.

“Это все сказки, что нам говорят про пользу от атомной энергетики. Это не развитие, это утилизация. Это все равно что говорить о практической пользе развития мусоросжигающего завода. Никто не хочет, чтобы они были у тебя во дворе. Это вполне нормальная реакция. А о развитии науки правильно сказали, что теоретические основы развиваются, но от теории до практики долго-долго идти. А пока идти никто не хочет” (ДФГ, Обнинск).

Как следует из ответов участников массового опроса и рассуждений участников фокус-групп, атомная энергетика представляется большинству россиян отраслью экологически опасной и технологически ненадежной. Заметим, что повседневного вреда от атомных электростанций и отходов их работы респонденты опасаются даже чаще, чем возможных аварий.

Заслуживают внимания мнения тех, кто считает, что следует вообще отказаться от использования атомной энергии в пользу других, более экологичных источников: такие высказывания звучали и в ходе массового опроса, и на фокус-группах.

“Давно пора что-нибудь найти взамен”; “зачем она нам нужна?”; “достаточно энергии солнца” (ответы на открытый вопрос).

Характерно, что даже те участники фокус-групп, кто выступал за развитие атомной энергетики, как правило, оговаривались, что атомная энергия хороша не сама по себе, а только как необходимая ступенька на пути разработки более надежных и безопасных источников энергии.

1-й участник: *Развитие атомной энергетики влечет за собой развитие и толчок дальнейшего развития новых энергий.*

2-й участник: *Если мы перестанем развивать, то перестанем искать свой именно <путь> в этом направлении в дальнейшем.*

1-й участник: *Да, мы потеряем тогда...*

Модератор: *То есть развитие науки...*

2-й участник: *Оно встанет.*

1-й участник: *Затормозит сразу. <...> Только на пути дальнейшего развития атомной энергетики у нас появляется <альтернатива>*” (ДФГ, Москва).

Рассуждая о пользе, приносимой России атомной энергетикой, респонденты говорили о возможности вырабатывать большое количество электроэнергии (17%) и не расходовать природные ресурсы (3%), о дешевизне атомной энергии (7%), о возможности получения доходов от продажи электроэнергии и в целом о стимулировании экономического роста страны (7%), наконец, просто об обогреве и освещении домов (6%).

“Отсутствие энергетических кризисов”; “улучшение энергоснабжения”; “более дешевая электроэнергия”; “нефть и газ закончатся рано или поздно”; “сбережение природных ресурсов”; “возможность улучшить экономическое развитие”; “будут торговать энергией – это бизнес страны”; “дает людям свет и тепло” (ответы на открытый вопрос).

Многие приветствуют развитие ядерной энергетики в нашей стране как свидетельство высокого уровня отечественной науки и техники (6% ответов).

“Научный прогресс”; “для испытаний, для космических ракет”; “ледоколы, атомоходы”; “новые технологии”; “расцвет в науке” (ответы на открытый вопрос).

Следует отметить, что не всеми дешевизна атомной энергии воспринимается как ее плюс. Правда, большинство участников фокус-групп признавали, что использование атомной энергии действительно обходится дешевле, чем использование других видов топлива. Однако, по мнению некоторых, погоня за дешевизной в данном случае – это признак экономической отсталости страны. Некоторые из участников ДФГ подчеркивали высокий уровень риска, связанный с атомной энергетикой, и утверждали, что ввиду такового развитые страны отказываются от ее использования.

“...Это очень опасно, и многие страны, особенно евро<пейские>, которые близко находятся друг к другу, они против атомной энергетики как бы выступают, а вот страны с менее развитой экономикой – они выступают за. Вот этот Иран, там Афганистан, им атомная энергетика нужна для того, чтобы поднять благосостояние свое, потому что энергия атомная, она несет за собой просто колоссальную экономию” (ДФГ, Москва).

Звучали также опасения, что благодаря дешевизне атомная энергетика может “задавить” остальные энергетические отрасли, и разработки других, более безопасных источников энергии будут заморожены.

“Атомная энергетика... является тормозом для поиска других источников энергии. <...> Она все монополизировала, и тогда ничего не будет развиваться” (ДФГ, Москва).

В целом на вопрос об отрицательных последствиях использования атомной энергии ответили чуть меньше двух третей участников массового опроса, на вопрос о положительных – около половины. Как мы помним, ответы на вопрос об ассо-

Некоторые опасаются, что из-за дешевизны атомной энергии разработки других, более безопасных источников энергии будут заморожены

циациях с атомной энергетикой давали сходную картину отношения к ней: у трети опрошенных возникали негативные реакции, у четверти – позитивные.

Обратим внимание: если респонденты говорят только о плюсах или только о минусах атомной энергетике (или же о первой ассоциации, с нею связанной), доминирует негативное отношение, а вот при рационализации проблемы – при одновременном учете всех “за” и “против” – верх берет позитивное начало. Не случайно некоторые из опрошенных экспертов в качестве способа коррекции негативного отношения общества к атомной энергетике предлагали именно публичное обсуждение как приносимых ею благ, так и связанных с нею рисков.

“Думаю, что здесь нужна полностью открытая информация, то есть людям надо показать все преимущества того или иного источника энергии и связанные с этими преимуществами риски, то есть человек должен взвешивать с открытыми глазами. Да, я не готов отказаться от потребления электроэнергии, страна не готова, и один из путей развития – развитие атомной энергетике. Значит, мы должны платить цену прогресса. Если давать одностороннюю информацию – либо негативную, либо позитивную, – то это будет неправильно. Если связать появление новых объектов атомной энергетике с ростом благосостояния людей и объяснить, что это необходимо, думаю, это будет встречено с пониманием” (эксперт, Владимир).

Мнения респондентов об экологической безопасности объектов атомной энергетике (конкретно речь шла об атомных электростанциях) расходятся. 29% опрошенных согласились с утверждением, что когда атомные электростанции работают без неполадок и аварий, они не наносят абсолютно никакого вреда окружающей среде. Противоположной точки зрения (атомные электростанции наносят вред окружающей среде, даже будучи исправными) придерживаются 51% опрошенных. Из них примерно половина считают, что АЭС причиняют природе не больше (23%) или даже меньше (6%) вреда, чем тепловые или гидроэлектростанции, а половина (27%) – что даже исправно работающие атомные электростанции наносят окружающей среде больший ущерб, чем ТЭЦ или ГЭС.

Как видим, доля тех, кто верит в безвредность исправной атомной электростанции, почти вдвое меньше доли уверенных, что она в любом случае наносит вред. Вместе с тем более половины опрошенных склонны считать, что атомные электростанции не вреднее электростанций других типов (полагающих, что они вреднее, – вдвое меньше). Весьма характерно мнение, высказанное одним из участников фокус-группы: по уровню воздействия на окружающую среду атомные электростанции сопоставимы с любым другим крупным производством – вредные, но не более, чем ТЭЦ или силикатный завод.

“Модератор: *Все электростанции вредны?*”

1-й участник: *Да.*

2-й участник: *Каждая – по-своему. Спросите человека, от чего он хочет умереть. Если вы найдете человека, который скажет, что не хочет умереть от рака легких, который вызван радиацией, а хочет умереть от рака легких, который вызван повышенным содержанием свинца, или с сигаретой «Мальборо» в зубах”...* (ДФГ, Обнинск).

Но вне зависимости от представлений о повседневном воздействии атомных электростанций на окружающую среду участники фокус-групп единодушно соглашались, что в случае аварии на АЭС последствия будут ужасающими и ни с чем не сопоставимыми.

Учитывая распространенность мнения, согласно которому даже исправно работающая АЭС наносит вред экологии и здоровью, а неисправная грозит масштабной катастрофой, неудивительно, что подавляющее большинство респондентов

(72%) среагировали бы отрицательно на решение построить вблизи их дома атомную электростанцию. Положительно отнеслись бы к соседству с АЭС 10% опрошенных, 9% этот факт был бы безразличен.

Опасливое отношение к атомным электростанциям усугубляется представлениями, что производство атомной энергии вообще связано с высоким риском – во-первых, непредсказуемо по самой своей природе (*“проконтролировать это очень сложно, всегда этот атом норовит выйти из-под контроля”* – ДФГ, Москва), во-вторых, не застраховано от случайностей.

1-й участник: *Атомные электростанции в густонаселенных, в центральных частях, все-таки их не строят, не ставят. Посмотрите по Европе... <...> Это опасно, само по себе опасно. Это в себе несет большую опасность с точки зрения даже международной – вот появился какая-нибудь сумасшедшая голова вроде этого террориста...*

2-я участница: *...Невозможно предугадать, что может быть. Террорист, или авария, или еще что-то, землетрясение, или там, я не знаю...* (ДФГ, Москва).

Кроме того, даже те участники фокус-групп, кто соглашался с утверждением о безвредности нормально работающих АЭС, как правило, высказывали сомнения в технической исправности российских атомных электростанций и в их соответствии требованиям норм безопасности.

Модератор: *Насколько вредно жить рядом с атомной электростанцией?*

1-й участник: *На данный период их развития, конечно, еще пока вредно.*

2-я участница: *Потому что в данный момент недостаточна степень защиты*” (ДФГ, Москва).

Характерно: большинство участников массового опроса полагают, что чернобыльская катастрофа может повториться и сегодня.

Только 12% опрошенных склонны думать, что за прошедшие 20 лет вероятность крупномасштабной катастрофы на АЭС в нашей стране уменьшилась. По их мнению, из чернобыльской катастрофы были извлечены уроки (3% ответов), в частности, стало приниматься больше мер безопасности, возросла бдительность и ответственность людей (в сумме 4% ответов).

“Авария была уроком”; “после Чернобыля сделали соответствующие выводы”; “потому что на ошибках учатся”.

“Более серьезно стали относиться к безопасности в этой сфере”; “держат работу станций в контроле”; “стало меньше халатности” (ответы на открытый вопрос).

Некоторые аргументируют свою позицию ссылками на развитие науки, появление новых, более надежных технологий (2% ответов).

“За 20 лет наука продвинулась вперед, появились более надежные средства защиты”; “идет развитие техники”; “лучше стала защита от радиации”; “новые безопасные технологии” (ответы на открытый вопрос).

Половина участников опроса считают, что за 20 лет, прошедшие со времени чернобыльской аварии, вероятность крупномасштабной катастрофы на АЭС в нашей стране осталась прежней (25%) или даже увеличилась (24%). Учитывая, что и те, и другие объясняют свою точку зрения сходными соображениями, мы приведем ответы только тех, кто толкует об увеличении угрозы взрыва на АЭС. В большинстве своем эти респонденты ссылались на недостаточное финансирование атомной энергетики (2% ответов), износ оборудования и отсутствие модернизированных технологий (8% ответов), недостаточное внимание к проблемам безопасности, недостаток квалифицированных кадров (по 1%).

“Все держится на соплях, уже отработали свое”; “никто серьезно не занимается обновлением технологий для АЭС”; “ничего не модернизируется,

Подавляющее большинство респондентов отрицательно среагировали бы на решение построить вблизи их дома атомную электростанцию

Образ атомной энергетики, сложившийся в массовом сознании, отличается высокой степенью амбивалентности: ощущение смертельной угрозы соседствует с признанием полезности, необходимости и прогрессивности этой отрасли

очень большой износ оборудования, возросла опасность чисто технических неполадок»; «бюджетных средств для развития атомной энергетики поступает мало»; «нежелание хозяев станций вносить деньги на развитие этих станций» (ответы на открытый вопрос).

Часто говорилось также о низком уровне контроля, ответственности и о частых нарушениях законности и порядка в отрасли и в стране в целом (6%).

«Бардака больше стало, отсутствие контроля со стороны государства»; «безалаберность работников как была, так и осталась»; «потому что сейчас в стране никто ни за что не отвечает, нет ответственности, все пущено на самотек» (ответы на открытый вопрос).

Некоторые участники опроса упоминали о возросшей угрозе терактов (1%).

Респонденты, считающие, что за прошедшие 20 лет вероятность аварии на российских АЭС не изменилась, в целом приводили сходный набор аргументов, но кроме того, подчеркивали, что АЭС – это предприятия повышенной опасности: и ошибки людей, и сбои технологии возможны всегда (*«какие бы суперсовременные системы ни стояли, остается вероятность аварии»*; *«люди все делают ошибки, мало ли что может быть?»* – 4% ответов).

Характерно, что участники московской фокус-группы в основном говорили об уменьшившейся вероятности крупномасштабной аварии на АЭС (ссылаясь на развитие науки и повышение ответственности), а участники обнинской – об увеличившейся (ссылаясь на недостаточное финансирование, износ оборудования, недостаток кадров и т. д.).

В целом, как следует из рассмотренных выше данных, образ атомной энергетики, сложившийся на настоящий момент в массовом сознании россиян, отличается высокой степенью амбивалентности: ощущение смертельной угрозы соседствует с признанием полезности, необходимости и прогрессивности этой отрасли. Что касается страха перед повторением Чернобыля, то он, несмотря на свою выраженность, не может быть признан основным фактором негативного отношения к атомной энергетике. Не реже респонденты опасаются высокого уровня повседневной радиации, порождаемого, по их представлениям, атомными электростанциями и ядерными отходами. При этом и страх, что может случиться ядерная катастрофа, и опасение, что работа атомных электростанций влечет за собой радиационное заражение окружающей местности, проистекают главным образом из уверенности, что на российских АЭС не соблюдаются нормы безопасности и не обеспечены меры технологической защиты.

Вообще, доля тех, кто отвергает саму по себе идею использования атомной энергии, довольно мала. В большинстве своем респонденты, негативно отзывающиеся об атомной энергетике, готовы были бы признать ее принципиальную полезность, но считают, что в нашей стране не умеют «укрощать» связанные с нею риски.

Подводя итог, можно выделить два ключевых вопроса, мнения по которым определяют позитивное или негативное отношение респондентов к атомной энергетике: насколько велика степень риска (достаточен ли уровень технологической оснащенности и защищенности атомной энергетики в целом и российской – в частности), и насколько этот риск оправдан (есть ли принципиальная необходимость использовать атомную энергию для нужд сегодняшних или завтрашних). Но стоит также учесть: распространенное представление, что атомная энергетика принципиально более опасна и вредна, чем другие виды производств, зачастую перечеркивает все доводы в ее пользу и значительно усиливает доводы против ее применения. ■